

«ЗАДАЧИ У НАС, НЕСМОТРЯ НА КРИЗИС, АМБИЦИОЗНЫЕ»

ГЕНДИРЕКТОР ОАО «МРСК ЦЕНТРА» ЕВГЕНИЙ МАКАРОВ РАССКАЗАЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ GUIDE «ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ» ВСЕВОЛОДУ ИНЮТИНУ, ЧТО ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ПАДЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИВЕЛО К СНИЖЕНИЮ ОБЪЕМОВ ЭЛЕКТРОПОТРЕБЛЕНИЯ И ВЫРУЧКИ. СТОЛКНУВШИСЬ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА С НЕПЛАТЕЖАМИ, КОМПАНИЯ, ПО ЕГО СЛОВАМ, ИЩЕТ НОВЫЕ РЫЧАГИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КОНТРАГЕНТОВ И ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.

GUIDE: Как складываются отношения компании с органами власти черноземных регионов? Есть ли у вас взаимопонимание с местными чиновниками?

ЕВГЕНИЙ МАКАРОВ:

Практически во всех областях присутствия (МРСК Центра работает в 11 субъектах федерации. — **Г**) у нас сложились конструктивные отношения с региональными властями. Мы понимаем, что без диалога больших результатов не достичь, а задачи у нас, несмотря на кризис, амбициозные. Отмечу, что именно в целях повышения эффективности деятельности электросете-

вого комплекса в октябре 2006 года была создана коллегия ОАО «МРСК Центра» — совещательный коллегиальный орган. В ее состав входят представители органов исполнительной власти и регулирующих органов субъектов федерации. Появилась возможность выявить реальные потребности регионов, обсудить острые вопросы, обменяться опытом, выработать грамотные решения по основным направлениям инвестполитики, тарифного регулирования. Уверен, что и с новым воронежским губернатором Алексеем Гордеевым у нас будет налажен конструктивный диалог, необходимый для обеспечения энергобезопасности региона.

Г: Сколько денег инвестировало ОАО «МРСК Центра» в Воронежскую область?

Е.М.: МРСК Центра в последние годы проводила активную инвестполитику. Считаю, мы плодотворно использовали благоприятный период для широкомасштабных работ, направленных на повышение надежности энергоснабжения и создание возможностей подключения новых потребителей. Если в 2005 и 2006 годах в объекты электросетевого комплекса региона было направлено соответственно 281 и 249 млн рублей, то уже 2007-м объемом капвложений составил 448 млн, в 2008-м — 960 млн. В текущем году воронежские энергетики продолжают строительство и реконструкцию энергообъектов. Мы планируем направить на инвестпрограмму 491 млн рублей. Такое сокращение связано с последствиями кризиса. К сожалению, планы пришлось оптимизировать, но даже такая цифра, я полагаю, является значительной. Мы делаем все, чтобы не замедлить темпы вложений в развитие.

Г: Насколько оправдана и необходима для компании региональная интеграция, в частности, приобретение местных активов, например, МУП «Воронежгорэлектросеть»?

Е.М.: Вопрос интеграции региональных сетевых активов является для нас одним из приоритетов. Объединение

электросетевых предприятий на базе соответствующего филиала МРСК, без сомнения, несет в себе значительный позитивный эффект для всего субъекта РФ в целом.

Во многих регионах присутствия МРСК Центра муниципальные электросетевые активы уже вошли в состав филиалов общества. В качестве примера можно привести Белгородскую, Смоленскую, Костромскую области. Практика показала, что передача муниципальных сетей в МРСК решает большое количество сложных, а главное — никому не нужных проблем. У сетей появляется основательный, ответственный хозяин, заинтересованный в их надежном функционировании и развитии. Снижается общий уровень тарифной нагрузки на потребителей, потеря в сетях, износа электросетевого оборудования. Проводится единая техническая политика, осуществляется единая инвестиционная и ремонтная программы. Возможности привлечения финансовых ресурсов, особенно в нынешней экономической ситуации, у межрегиональной сетевой компании несравнимо выше, чем у отдельно взятого муниципального предприятия.

Хочу особо подчеркнуть, что интеграция электросетевого хозяйства в масштабах конкретного субъекта РФ оправдана и необходима — необходима в первую очередь для самого региона. Она гарантирует надежность энергоснабжения каждого потребителя по справедливой цене и развитие экономики субъектов федерации.

Г: И все же, хотелось бы уточнить вашу позицию по МУП «Воронежгорэлектросеть»...

Е.М.: Она остается неизменной. Мы по-прежнему считаем, что в Воронеже, как и на всей территории области, должна действовать единая электросетевая компания. Базой для ее создания должно стать крупнейшее региональное электросетевое предприятие — филиал ОАО «МРСК Центра» «Воронежэнерго». Ни для кого не секрет наш многолетний судебный спор с МУП «Воронежгорэлектросеть», закончившийся в октябре прошлого года взысканием в пользу МРСК Центра 450 млн рублей. Причины, породившие образование задолженности, не ликвидированы и в настоящее время, вследствие чего мы оказались втянутыми в новый судебный процесс. Причина все та же — нежелание или неспособность МУПа рассчитываться в полном объеме за полученные услуги по передаче электроэнергии. В настоящее время задолженность «Горэлектросети» перед нами составляет более 100 млн рублей и имеет тенденцию к дальнейшему увеличению. Мы вновь вынуждены прибегнуть к судебным механизмам решения вопроса. Понятно, что в рамках единой сетевой компании такой проблемы возникнуть просто не могло бы. Мы спокойно занимались бы вопросами развития электросетевого комплекса миллионного города вместо того, чтобы пятый год выяснять отношения в суде. Повторюсь: МРСК Центра выступает за объединение наших электросетевых активов с имуществом «Воронежгорэлектросети» на взаимовыгодных условиях. И мы готовы к конструктивному диалогу с городом. А при отсутствии встречного движения

нам остается лишь выстраивать взаимоотношения в действующей системе координат, не допуская нарушения наших прав и законных интересов.

Г: Какую помощь вы ждете от властей в нынешнем году?

Е.М.: Я бы говорил не о помощи, а о сотрудничестве, партнерстве. В текущем году мы рассчитываем на поддержку федеральных и региональных властей по ряду важнейших вопросов. В первую очередь, необходимо определить экономическую роль и статус МРСК при установлении тарифов на передачу электроэнергии и закрепить соответствующие нормы в законодательстве. Требуется ввести двуставочные тарифы (ставка за заявленную мощность и норматив потерь. — **Г**). Дело в том, что затраты сетевиков не зависят от величины потребления энергии и являются постоянными. Соответственно, в случае установления одноставочного тарифа и падения полезного отпуска от планового уровня возникают выпадающие доходы, которые мы не имеем возможности ни компенсировать, ни транслировать. В то же время с основными контрагентами (ФСК и территориальные сетевые компании) мы рассчитываемся по двуставочному тарифу. К сожалению, наша позиция не всегда находила понимание у регуляторов. Но текущий год отчетливо доказал, что мы правы. МРСК не могут выполнять роль подушки безопасности всего энергокомплекса.

Во-вторых, мы надеемся найти понимание у властей в вопросе заключения прямых договоров с потребителями на услугу по передаче электроэнергии, что застрахует нас и потребителей от возможных неплатежей сбытовых компаний. В-третьих, возникли серьезные диспропорции между уровнями доходности и сроками возврата инвестированного капитала, учтенными в тарифно-балансовых решениях при установлении тарифов методом доходности инвестированного капитала и фактическим уровнем данных параметров на финансовых рынках. Поэтому компаниям, перешедшим на новый метод регулирования тарифов, требуется господдержка в виде субсидирования процентных ставок и госгарантий по привлекаемым кредитам для реализации инвестпрограмм.

Г: Вы упомянули о сокращении инвестиционных планов относительно Воронежской области. А как отразился кризис на деятельности компании в целом?

Е.М.: МРСК Центра является составной частью энергокомплекса страны. Кризис коснулся и отрасли, и нашей компании. Значительное падение промышленного производства привело к снижению и объемов электропотребления, и выручки. Поэтому, как и большинство компаний и хозяйствующих субъектов в экономике страны, МРСК Центра проводит ряд мероприятий, которые позволяют снизить негативное влияние кризисных явлений, чтобы более устойчиво пройти тяжелый период. Естественно, речь идет о снижении издержек, затрат, которым уделяется более пристальное внимание. Мы вынуждены корректировать какие-то планы. Но пока не говорим о крайних мерах — сокращении персонала. Я уверен, что в кризисе кадровый потенциал не должен быть растерян.

В нынешних условиях на порядок возросло внимание к вопросам финансирования. У нас, как и у всех предприятий, существенно изменились условия привлечения кредитных ресурсов. Приходится использовать новые инструменты в работе с контрагентами. Их тоже кризис коснулся, и уровень неплатежей за последние полгода вырос. В ряде регионов мы уже переходим к вопросу введения ограничений, отключений тех предприятий, которые оказались на рубеже банкротства, разорения или глубокой неплатежеспособности. С другой стороны, у нас есть вопросы к сбытовым компаниям, которые начинают испытывать проблемы с привлечением финансовых ресурсов, а также с платежеспособностью своих потребителей. Соответственно, мы апеллируем к властям, чтобы все происходило под их контролем и с их участием. Но иногда мы вынуждены ставить вопрос о лишении сбытовых организаций статусов гарантирующих поставщиков. Или ставить под сомнение устойчивость их функционирования на оптовом рынке.

Г: Есть ли, по вашему мнению, необходимость наращивания генерирующих мощностей в стране?

Е.М.: На мой взгляд, сегодня необходимо в принципе менять подходы к технологии выработки и размещения источников электроэнергии в России. Я объясню свою мысль. В прошлом веке концепция развития электроэнергетической системы СССР базировалась на строительстве крупных станций различного типа (КЭС, АЭС, ГРЭС и других), установленная мощность которых исчисляется тысячами мегаватт. Она почти никогда не была в полном объеме востребована в регионе размещения такой станции, поэтому необходимо было создавать мощную транспортную сетевую инфраструктуру для передачи электроэнергии на значительные расстояния по линиям высокого напряжения (220 кВ и выше). В настоящее время баланс генерации-потребления в России в целом положительный, но вследствие неравномерного размещения крупных станций существуют так называемые избыточные регионы, как, например, Курская и Воронежская области, на территории которых расположены Курская АЭС и Нововоронежская АЭС, а также дефицитные (например, Белгородчина). В таком случае при возникновении аварийных ситуаций в распределительных сетях (110 кВ и ниже) потребитель остается без электричества на все время восстановления электро-снабжения. Одним из путей выхода из ситуации может стать использование принципа так называемой распределенной генерации, когда источники сравнительно небольшой мощности размещаются в непосредственной близости к центрам потребления электроэнергии, в том числе для покрытия бытовых нужд с использованием современных технологий (энергия солнца и ветра). В результате существенно повышаются параметры режима системы — устойчивость и надежность, снижаются потери электроэнергии. Добавлю, что концепция распределенной генерации используется в рамках реализации проекта Smart Grid («Умные сети»), инициированного комиссией по энергетике при Европарламенте. ■

«НАША ПОЗИЦИЯ ПО „ВОРОНЕЖГОРЭЛЕКТРОСЕТИ“ ОСТАЕТСЯ НЕИЗМЕННОЙ. МЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ СЧИТАЕМ, ЧТО В ВОРОНЕЖЕ, КАК И НА ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ, ДОЛЖНА ДЕЙСТВОВАТЬ ЕДИНАЯ ЭЛЕКТРОСЕТЕВАЯ КОМПАНИЯ»

